

"Да", - кивнула она.

"Ладно, могу поклясться, что за ужином у меня была вода, но я не помню, чтобы пил ее так много", - он похлопал себя по лицу и уставился в окно, пытаясь вспомнить.

"Я серьезно!" - надулась она.

"Нет, дорогая, думаю, да", - нахально ухмыльнулся он, когда она уставилась на него. "Итак, план?"

"Мой план включает в себя статус чистокровного, Орден и несколько бутылок "Феликс Фелицис"", - ответила она.

"Орден?" - спросил он.

"Да - и, соответственно, ты, хотя я не так представляла себе нашу первую встречу", - вздохнула она, когда он с сомнением посмотрел на нее. "Вы и Джеймс Поттер были теми, кто начал эту историю с татуировками. Мои друзья удерживали меня и заставляли сделать одну в честь традиции или еще какой-нибудь ерунды. Я бы показала тебе, но тогда я бы показала тебе и другие шрамы, а мы не можем этого допустить".

"У тебя есть шрамы?" - спросил он.

"Конечно", - пожала она плечами, - "Эта грязнокровка прошла через войну, так что, конечно, у нее есть шрамы".

Он нахмурился: "Мне все равно, если ты говоришь о себе, не употребляй это слово".

"Думаю, у меня гораздо больше прав использовать это слово, чем ты думаешь", - нахмурилась она в ответ. Она перестала хмуриться, когда один локон решил упасть ей на лицо, заставив ее застонать и провести рукой по волосам: "Конечно, теперь ты решил всклокочиться! По крайней мере, это было не во время ужина".

"Это другой цвет или мне мерещится?" - спросил он, заметив, что волосы стали светло-коричневого оттенка.

"Да, - сказала она, закусив губу и настороженно глядя на него, и опустила рукава до запястий, - ты ведь понимаешь, что если ты кому-нибудь расскажешь об этом, то я умру?"

"Да", - кивнул он, наблюдая, как она глубоко вздохнула и провела палочкой по лицу. Бледная кожа немного потемнела, но все еще оставалась бледной, а на носу и яблоках щек появились веснушки. Губы стали полнее, передние зубы немного выросли, а глаза из очень бледно-

голубых превратились в очень темно-карие. Остальные волосы осветлились и превратились в невообразимый беспорядок локонов. Она внимательно наблюдала за Сириусом, пока он моргал, глядя на нее. "Тебе так повезло, что моя семья не подмешала тебе в напиток веритасерум".

Она фыркнула и села рядом с ним, ухмыляясь: "Расскажи мне об этом".

"Так ты сказала, что тебя зовут не Гермия", - хмыкнул он, пристально глядя на нее, подперев подбородок рукой, - "Что это?"

"Спойлеры", - усмехнулась она в ответ.

"Фамилия?" - спросил он.

"Спойлеры", - снова пропела она.

Он нахмурился, а потом усмехнулся: "Вау. Ладно. Ты намного круче, чем я думал".

"Спасибо", - улыбнулась она и слегка поклонилась, скрестив ноги и обхватив их за лодыжки.

Он еще раз окинул ее взглядом и ухмыльнулся: "Скажи мне, что бы сказала моя мама, если бы узнала, что ты... ах...?" Она была полукровкой или магглорожденной?

"Магглорожденная?" - закончила она, когда он нахмурился, услышав это слово, - "О, я бы очень хотела это узнать. Возможно, когда все это закончится, мы увидим".

"Ну, раз уж я вытянул из тебя правду, то, наверное, буду наслаждаться твоим обществом гораздо больше", - усмехнулся Сириус, приклоняя воображаемую шляпу, - "Увидимся завтра в полдень".

"Почему?" - спросила она.

"Дорогая, - он пристально посмотрел на нее, - если ты пытаешься лгать со своим маленьким планом, тебя нужно учить. Завтра в полдень я даже позволю тебе познакомиться с некоторыми из моих друзей". Он повернул дверную ручку и моргнул, когда дверь осталась запертой, овечье ухмыляясь, когда она, ухмыляясь, щелкнула своей палочкой. "Ну вот и драматический выход", - кашлянул он, прежде чем уйти, закрыв за собой дверь и покачав головой.